

И. П. Максимов

ПОПЫТКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

30

Подготовка ведущих держав на рубеже XIX—XX вв. к Первой мировой войне потребовала серьезного напряжения финансовых систем различных стран. Не обошла эта проблема стороной и Германскую империю, финансы которой приходилось регулярно укреплять, чтобы нести масштабные военные расходы. После отставки О. фон Бисмарка в 1890 г. пост канцлера занимали политики, далекие от экономики вообще и от финансов в частности: Л. фон Каприви и Х. Гогенлоэ-Шиллингсфюрст. Проблема перешла по наследству к новому руководителю немецкого правительства — Бернгарду фон Бюлову, занимавшему пост рейхсканцлера с 1900 по 1909 г. К этому моменту уже активно реализовывался масштабный проект по созданию мощного военно-морского флота, начатый в 1897 г. Правительство нового канцлера предприняло несколько попыток оздоровить финансовую систему страны, однако все они не были доведены до конца. Реформирование немецких финансов в этот период не получило широкого рассмотрения как в отечественной, так и в немецкой исторической науке. В данной статье охарактеризованы финансовые реформы 1904 и 1906 гг.

Preparation for the World War I at the turn of the XIX-XX centuries challenged various national financial systems. The German Empire faced this challenge, so its finances had to be regularly strengthened in order to cover all the mass military needs. After O. v. Bismarck's resignation, the positions of the chancellor were held by politicians who did not have any background in economics and finance: L. v. Caprivi, H. Hohenlohe-Schillingsfuerst. The problem was passed then to new Head of the German Government – Bernhard von Buelow, who was the Reichschancellor from 1900 till 1909. By this time a large-scale project, dedicated to creation of powerful navy (since 1897), was already – in progress. New Reichschancellor's Government tries to stimulate the financial system of the country, however, without much progress. Reforms of the German financiers of that time have been the issue to study by Russian or foreign scientists. This article is concerned with the task of examination of these reforms taking place in 1904 and 1906.

Ключевые слова: Германская империя, Пруссия, финансовая реформа, Б. фон Бюлов

Keywords: German Empire, Prussia, financial reform, B. v. Bülow

В 1900 г. немецким канцлером стал Бернгард фон Бюлов, который до этого сделал блестящую карьеру в дипломатии, дослужившись до статс-секретаря иностранных дел. В период своего канцлерства Бюлов сосредоточился главным образом на внешнеполитических делах, тогда как внутриполитические заботы, особенно финансы, в которых он разбирался довольно слабо [1, с. 461; 8, S. 12; 12, S. 78; 14, S. 20; 18, S. 405], его откровенно не интересовали. Новый канцлер далеко не сразу понял важность стабильности и прочности финансовой системы, хотя впоследствии ему пришлось изменить свое мнение [7, Bd. 3, S. 153]. Проблема заключалась, однако, и в том, что предшественники канцлера также не уделяли должного внимания этому вопросу. Будущий президент ФРГ Теодор Хойс писал, что «финансы... находились в удручающем положении, если не сказать в неразберихе...» [12, S. 78]. Но активная внешняя политика, расходы на содержание колоний, создание современного военно-морского флота — все эти задачи требовали новых финансовых вливаний.

Уже в июне 1901 г. на совещании министров обсуждался проект нового таможенного тарифа и рассматривалась перспектива реформирования финансов империи. Однако дебаты о новом тарифе приняли столь ожесточенный и затяжной характер, что к финансовым вопросам обратились вновь только в 1903 г. (таможенный тариф был принят в конце 1902 г.). За прошедшее время сменился и статс-секретарь финансов — этот пост занял баварский специалист Герман фон Штенгель.

На первоначальном этапе обсуждения проекта канцлер довольно мало интересовался проблемой, и статс-секретарь получил полную свободу при разработке финансовых планов [19, S. 82]. Штенгель предлагал вотиrowание новых налогов в целях формирования профицитного бюджета. Статс-секретарь же считал необходимым избавить земли Германской империи от той части взносов в общеимперскую казну (предусмотренных ст. 70 конституции Германской империи [10, S. 400]), которую они не могли покрыть.

В октябре 1903 г. на очередном совещании по проекту Штенгеля канцлер показался только в первый день, выступил с небольшой речью и больше на заседаниях не появился. Финансы по-прежнему не входили в сферу приоритетных интересов Бюлова. К декабрю идеи Штенгеля были оформлены в виде законопроекта, который поступил на рассмотрение в рейхстаг [16, Bd. 205, Anlagen. S. 41–46]. Однако законопроект сразу же встретил серьезную оппозицию в лице консерваторов [16, Bd. 197, S. 96, 98] и министра финансов Пруссии Георга фон Рейнбабена.

Бюлов считал за благо не доводить дело до открытого конфликта, и в ходе обсуждения проект был изменен следующим образом: ст. 70 конституции теперь предусматривала выплату общеимперских взносов только на покрытие чрезвычайных расходов, то есть платежи все равно никуда не делись [11, S. 242]. В таком виде закон Штенгеля и был принят 9 мая 1904 г. [16, Bd. 200, S. 2779]. Новые налоги введены не были.

Необходимость дальнейшего оздоровления финансов страны была очевидна всем, в том числе и самому канцлеру [7, Bd. 3, S. 53]. Да и Штенгель рассматривал закон 1904 г. только как первый шаг, статс-секретарь по-прежнему настаивал на введении новых налогов, включая налог на наследство.

В самом конце 1904 г. новый проект был готов, и 15 февраля 1905 г. в Берлине состоялась конференция министров финансов немецких земель под руководством Бюлова. На ней Штенгель представил свой план для покрытия дефицита бюджета, который предусматривал как увеличение старых налогов, так и введение ряда новых, прежде всего косвенных, в том числе налога на наследство, который должен был стать первым общеимперским прямым налогом.

Это предложение было крайне отрицательно воспринято аграриями, а статс-секретарь внутренних дел А. фон Позадовский и министр финансов Пруссии Г. фон Рейнбабен дали понять Штенгелю, что они не только против новых принципов налогообложения, но и постараются не допустить прохождения этого проекта [5, S. 572].

Представитель консервативной партии в рейхстаге, представлявшей интересы юнкеров, Э. фон Ольденбург-Янушау выразился более чем ясно: «Налог на наследство был для нас, консерваторов, неприемлем» [15, S. 102]. Но план Штенгеля, собственно, и сводился к тому, чтобы заставить немецкое юнкерство раскошелиться на нужды государства. Бюлов идею поддержал и стал отстаивать ее перед кайзером, выбрав самый беспроигрышный аргумент: для того, чтобы продолжать строительство флота, необходимо ввести налог на наследство [19, S. 110]. Поскольку Вильгельм II еще меньше, чем Бюлов, желал вникать в столь сложные дела как налоговая реформа, то расчет канцлера оказался верен: императору нужен был флот, остальное его мало интересовало.

Характерно, что при разработке планов статс-секретарь и канцлер сильно разошлись в оценке того, какими будут в ближайшие годы расходы и, соответственно, сколько налогов требуется для их покрытия. Штенгель оценивал финансовые расходы на ближайшее время в 127–167 млн марок ежегодно. Бюлов называл цифры на порядок больше — 177–217 млн марок. Такой разброс объяснялся тем, что статс-секретарь финансов не принимал в расчет быстрый рост военных расходов, который предвидел канцлер. Покрыть этот дефицит, по мнению Штенгеля, должны были налоги на наследство — 60 млн марок, на производство пива — 7 млн марок и т. д. Бюлов в своих расчетах снижал налог на наследство, но увеличивал налог на пивоварение до 67 млн марок, и вводил налог на гербовые сборы — 16 млн марок [19, S. 103–104]. В конце концов канцлеру удалось настоять на своем варианте.

Разработка проекта налога на наследство закончилась после конференции, и 15 марта 1905 г. он был передан на рассмотрение прусским министрам. Рейнбабен выступил категорически против и был поддержан саксонским министром финансов К. В. фон Рюгером. На очередном заседании 9–10 июня 1905 г. Рейнбабен и министр торговли Пруссии Т. Меллер предложили отказаться от повышения налогов на табак и в качестве компенсации увеличить налоги на почту и телеграф. Бюлов и его статс-секретари, напротив, не видели никаких проблем в повышении налогов на пиво и табак, а канцлер говорил, что надо было принять еще более высокую налоговую планку [2, с. 121]. Заседание закончилось тем, что необходимая сумма выросла с 217 до 230 млн марок [19, S. 111]. Однако спустя некоторое время показатели выросли еще раз. Предполагаемый дефицит был определен в сумме 241–251 млн марок, для его погашения требовалось взysкать налогов на 255 млн марок.

Среди прочих налогов налог на наследство давал только лишь 48 млн марок, остальная сумма складывалась из косвенных налогов и тарифов на табак, сигареты, пивоварение, гербовые сборы. Следовательно, именно широкие народные массы должны были стать главным налогоплательщиком. Но Штенгель подошел к вопросу как экономист, а не как политик — провести его проект в близком к изначальному виде было просто невозможно. Не было ни одного проектируемого налога, который бы не ущемлял чьих-либо интересов, что отражалось в партийной борьбе. Левые выступали против косвенных налогов, правые — против налога на наследство. Поэтому, когда в начале декабря 1905 г. в рейхстаге началось первое чтение, сразу стало ясно, что шансов на прохождение проекта немного. Проекту оппонировали Центр, социалисты и левые либералы. Седьмого декабря 1905 г. после выступления Бюлова и Штенгеля слово вновь взял Рейнбабен, который, как и прежде, отрицательно высказался по поводу введения прямых налогов и привел в пример Францию и Англию, где косвенные налоги были куда более высокими, чем в Германии [17, Bd. 214, S. 163—164, 167—168]. Зато идею введения прямых налогов активно поддержали социалисты. Лидер немецкой СДПГ А. Бебель доказывал в рейхстаге, что во Франции 38 млн жителей дают 200 млн марок с налога на наследство, а Англия, имея 40 млн жителей, собрала с налога на наследство в 1901 г. 380 млн [17, Bd. 214, S. 160].

Нельзя сказать, что попытки канцлера развязать этот узел противоречий отличались оригинальностью — он снова прибегнул к словесному убеждению. Шестого декабря 1905 г. в рейхстаге Бюлов высказался определенно за реформу: «Это важнейший и значительнейший законопроект, от исхода которого, по убеждению союзного правительства, зависят благо и безопасность, успешное развитие и будущее империи и отдельных союзных государств» [7, Bd. 2, S. 237]. Он говорил, как всегда, убедительно: без успешной финансовой реформы невозможно решение культурных, социальных и военных задач, долги империи выросли до угрожающих размеров (3,5 млрд марок), да и налоги в Германии, в сравнении с другими странами, совсем незначительны, включая налог на наследство [7, Bd. 2, S. 241, 246]. Таким образом, Бюлов впервые за время своего канцлерства всерьез посягнул на имущественные интересы аграриев. Эта решимость объяснялась стоявшей перед ним альтернативой: либо рост налогов, либо отказ от вооружений. Бюлов выбрал первое.

В ходе работы парламентской комиссии (16 января — 10 мая 1906 г.) в проект Штенгеля были внесены существенные изменения: отклонены гербовые сборы, понижен налог на пивоварение с 67 до 20 млн марок [9, 8. Apr.]. Штенгель, предложения которого срывались одно за другим, выступил с идеей ввести новый налог на винокурение. О важности этой статьи дохода аграриев еще в 1876 г. писал Ф. Энгельс [4]. Только в одной Познанской области находилось около 570 спиртоводочных заводов [3, с. 25].

Но предложение статс-секретаря вновь вызвало несогласие Рейнбабена. Прусский министр финансов высказался в том смысле, что он, в общем, не возражает против этого налога, но сомневается в поддержке со стороны консерваторов [19, S. 167]. Социал-демократ Э. Бернштейн, характеризуя работу комиссии, заявил, что его партия не поддерживает

новый вариант и будет голосовать против [17, Bd. 217, S. 3103]. Идею введения налога на винокурение отрицательно воспринял и министр сельского хозяйства Пруссии В. фон Подбельски.

Наконец, помимо вышеперечисленных проектов комиссия так основательно перекроила законопроект о налоге на наследство, что попросту его изувечила: значительно увеличился круг субъектов, не облагаемых налогом, а сам налог взимался только с дальних родственников. В таком виде он должен был принести всего 48 млн марок. Общая же сумма планируемых поступлений в бюджет упала до 159 млн марок [17, Bd. 233, Anlagen, S. 4003—4020]. Но даже в таком виде налог на наследство был провален.

34

Сплюшным неудачам правительства в попытке довести финансовую реформу до победного конца способствовало и беспрестанное соперничество между Рейнбабеном и Штенгелем. Или, лучше сказать, полная неспособность статс-секретаря противостоять прусскому министру финансов, упорно отстаивавшему юнкерские интересы. Немецкий дипломат Фридрих Гольштейн заметил, что «статс-секретарь был в сущности лишь придатком прусского министра», а потому серый кардинал ведомства иностранных дел даже посоветовал Бюлову назначить статс-секретаря финансов одновременно и прусским министром без портфеля, чтобы прекратить наконец эту борьбу ведомств [13, S. 473], хотя сам Штенгель не очень импонировал Гольштейну: «Уже больше года прошло с тех пор (запись от 29 апреля 1908 г. — И. М.), как я советовал Бюлову по-дружески удалить статс-секретаря Штенгеля, так как этот, хотя и превосходный и даже дельный человек, смотрит на налоговый вопрос очень уж с баварской точки зрения» [13, S. 473].

Шестого апреля 1906 г. (в это время проект дорабатывался комиссией) Бюлов в рейхстаге упал в обморок — по наиболее распространенной версии, от физического переутомления. Придя в себя, он 17 мая на все лето уехал на остров Нордерней и вернулся к активной политической деятельности только осенью 1906 г. Благодаря тому, что канцлер не мог контролировать ход событий, консерваторы сумели «додавить» вариант, разработанный комиссией, и 19 мая 1906 г. он был принят (145 за, 95 против, 5 воздержавшихся) [17, Bd. 217, S. 3361]. Против голосовали социалисты и либералы. В результате немецкое правительство получило только 180 млн, а не 250 млн, как планировалось. «Разумеется, правительство добиться не всего чего оно хотело достигнуть со своими предложениями», — характеризовала исход реформы газета Центра «Германия» 20 мая 1906 г. [9, 20. Mai]. «Успешное» завершение финансового вопроса обрадовало кайзера (он, видимо, радовался факту принятия проекта, а не его сути), который направил Бюлову телеграмму в самых дружеских тонах. Собственно, касаясь реформы 1906 г., канцлер в своих мемуарах только эту телеграмму и упоминает: это лишний раз доказывает, что он не придавал финансовым вопросам большого значения [6, S. 217]. В результате вторая попытка привести в порядок имперские финансы путем увеличения налогов провалилась так же, как и первая.

Таким образом, задача оздоровления немецких финансов в первый период канцлерства Бюлова не была решена, что он и сам признавал в одном из своих выступлений в рейхстаге [7, Bd. 3, S. 87]. Через два года

ему придется уже в третий раз заняться реформированием имперской финансовой системы. Как и прежде, канцлер потерпит поражение, но на этот раз оно будет стоить ему должности — в 1909 г. Бюлов покинет пост главы правительства и больше никогда на него не вернется.

Список литературы

1. *Vitte* С. Ю. Воспоминания. Минск ; М., 2002. Т. 1.
2. *Максимов И. П.* Внутренняя политика канцлера Германской империи Бернгарда фон Бюлова в 1900—1909 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2008.
3. *Рубинштейн Е. И.* Политика германского империализма в западных польских землях в конце XIX — начале XX в. М., 1953.
4. *Энгельс Ф.* Прусская водка в германском рейхстаге // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 37—54.
5. *Brauer an Bodman* // Großherzog Friedrich I. von Baden und die Reichspolitik 1871—1907 : in 4 Bdn. Stuttgart, 1980. Bd. 4 : 1898—1907. S. 571—572.
6. *Bülow B. v.* Denkwürdigkeiten : in 4 Bdn. Berlin, 1930. Bd. 2.
7. *Bülow B. v.* Reden : in 3 Bdn. Berlin, 1907—1909.
8. *Fesser G.* Reichskanzler Bernhard Fürst von Bülow: eine Biographie. Berlin, 1991.
9. *Germania.* 1906.
10. *Gesetz betreffend die Verfassung des Deutschen Reiches* // Dokumente zur deutsche Verfassungsgeschichte. Stuttgart ; Berlin ; Köln ; Mainz, 1986. Bd. 1.
11. *Hartung F.* Deutsche Geschichte vom Frankfurter Frieden bis zum Vertrag von Versailles. Bonn ; Leipzig, 1930.
12. *Heuss T.* Erinnerungen 1905—1933. Tübingen, 1963.
13. *Holstein F. v.* Die geheimen Papiere Friedrich von Holsteins : in 4 Bdn. Göttingen ; Berlin ; Frankfurt a/M, 1963. Bd. 4.
14. *Monts A.* Erinnerungen und Gedanken. Berlin, 1932.
15. *Oldenburg-Januschau E. v.* Erinnerungen. Leipzig, 1936.
16. *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages.* Berlin, 1903—1905.
17. *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages.* Berlin, 1905—1906.
18. *Winzen P.* Reichskanzler Bernhard von Bülow. Regensburg, 2013.
19. *Witt P.-H.* Die Finanzpolitik des Deutschen Reiches von 1903 bis 1913. Lübeck ; Hamburg, 1970.

Об авторе

Илья Павлович Максимов — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: iliamaks@mail.ru

The author

Dr Ilya P. Maksimov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: iliamaks@mail.ru